

Катрин Денев — два раза по двадцать пять

«Когда речь идет о полувекном юбилее столь знаменитой кинозвезды и такой восхитительной женщины, как Катрин Денев, не хочется называть эту цифру, хотя она и круглая. Давайте лучше изобразим это как два раза по двадцать пять» — таким галантным манером диктор одной из парижских радиостанций справился со щекотливой обязанностью сообщить о дне рождения артистки, которая уже давно стала во всем мире символом французского киноискусства.

Разумеется, по такому случаю есть все основания вспомнить о фильмах, в которых снималась Катрин, поговорить о сыгранных ею ролях, о перипетиях ее личной жизни, особенностях ее индивидуальности. Сейчас представилась для этого уникальная возможность: во Франции почти одновременно вышли две книги, в которых немало места отведено выдающейся актрисе. Особую прелесть и пикантность нарисованным в них портретам придает то обстоятельство, что авторы этих книг — женщины. А уж кто, как не представительница прекрасного пола, сможет тонко почувствовать и критически выразить глубинную сущность другой женщины?

Итак, два автора, две женщины, а в фокусе — Катрин Денев.

Говорит Франсуаза Саган. Эта прекрасная светловолосая женщина, очаровывающая американцев французским шармом, а французов — красотой в американском стиле, за последние два десятилетия не допустила ни одной погрешности вкуса. Я ни разу не слышала, чтобы она рассуждала о своем искусстве с рыданиями в голосе, не видела, чтобы на пляже модного Сен-Тропе она гладила по головке какого-нибудь ребенка, доставленного ради такого случая из швейцарского колледжа, или, нарядившись в передник, напoказ взбивала соус у себя на кухне. Я ни в одной газете не читала ее откровений о сравнительных достоинствах ее прежних мужей. Ее любовные связи никогда не были добычей изданий, падких на такого рода признания. Короче говоря, я ничего не знала о ее личной жизни и ценила ее стыдливость, сдержанность, твердость, соблюдать которые — это мне известно на собственном опыте — столь нелегко...

Когда я ее увидела при встрече, передо мной была восхитительная юная женщина, которой могло быть едва больше тридцати лет и которая встретила меня столь весело, естественно, тепло и свободно, словно мы были школьными подругами. Если внешность и талант Катрин Денев со всей очевидностью соответствуют ее ремеслу, то она, по-моему, им не одержима и не страдает от сопряженных с ним излишеств и опустошений. В отличие от многих других кинодив она не претенциозна, не глупа, не слаба, не зла, не высокомерна. Пообщавшись с нею, я могу, как мне кажется, ут-

верждать, что для Катрин Денев любовь, дружба, другие люди, счастье, тревоги, сожаления, удовольствия составляют самую важную часть ее жизни.

— Я занимаюсь делом, — считает актриса. — Люблю его и начинаю в этом деле довольно неплохо разбираться. В некоторых случаях я могу даже подавать советы молодым режиссерам, с которыми работаю. Мне всегда хочется сделать как можно лучше. Я обожаю атмосферу съемочных площадок. Мне знакомы скрытые нити и пружины, на которых держится фильм, напряженные моменты внутри студии. Я знаю, как можно улучшить некоторые сце-

быть лишь свежим и совершенным, никогда помятым, усталым, рассерженным или убитым горем — за исключением похорон близких друзей.

Свое детство она провела между Парижем и Фонтенбло в семье актеров. Первую роль сыграла в 1959 году в фильме «Маленькие копейки», чтобы развлечься и сбежать с религиозных курсов. Затем она снялась вместе со своей сестрой Франсуазой Дорлиак в нескольких теперь уже забытых лентах, получила прекрасную роль в «Пороке и добродетели» Вадима, от которого в 19 лет родила сына, ныне актера. Потом ее снимал для журналов мод ант-

ны. И когда это возможно или необходимо, либо просто полезно и не грозит нарушить нормального хода вещей, я пытаюсь оказать помощь. На мой взгляд, самое важное для актрисы — выбор сценария. Я очень внимательна к сюжету и к образу, который мне предстоит создать.

Мне очень не хотелось бы играть роль, которую я не чувствую, не люблю и не представляю. Я никогда не мечтала быть Федрой, Анной Карениной или мадам Бовари. Не знаю почему, но мое воображение может действовать только на основе реальности. Скажем, для меня была невозможна работа в театре, хотя я глубоко убеждена в том, что это одновременно увлекательно, страшно и чудесно.

А вот как видит артистку Кристиан Окрент:

Уже давно прекрасная Катрин — наш идеал женщины, идеал француженки. В довольно-таки вульгарной среде кино и его эфемерных страстей она вызывает уважение и не позволяет в отношении к себе фамильярностей и бестактностей, заставляя хищников иллюстрированной прессы не отступать от канонов в передаче своего внешнего облика. Он всегда может

ликий фотограф Дэвид Бейли, за которого она вышла замуж.

В 1964 году с «Шербурскими зонтиками» Жак Деми открыл Катрин Денев магию кино и путь к славе. Она снималась у Поланского и Раппено, Бунюэля и Трюффо. 70-е годы были для нее «итальянскими» из-за любви Марчелло Мastroianni. От него у нее дочь Кьяра, которая в свою очередь тоже стала актрисой. 80-е годы ознаменовались непростыми отношениями с Андре Тешине и съемками в его фильме, а также несколькими смелыми и «непричесанными» ролями.

Обреченная на исполнение первых ролей, актриса умеет выбирать свои персонажи и режиссеров. Ведя безмятежную жизнь между парижской квартирой и сельским домом, где в соломенной шляпе она ухаживает за садом и варит варенье, Катрин нашла время для участия в рекламе драгоценностей, духов, одежды и даже банковских акций. А затем она остригла волосы и погрузилась в пучину страстей «Индокитай». Этот фильм, задуманный и снятый специально для нее, с триумфом прошел по многим странам, а Голливуд выбрал ее как исполнительницу главной роли для представления на премирование «Оскарами».